

**К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ
ОСНОВ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С АКТАМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА – УГРОЗАМИ
МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ**

**TO THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE REGULATORY
AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE PREVENTION AND
COMBATING THE ACTS OF INTERNATIONAL TERRORISM –
THREATS TO THE WORLD COMMUNITY**

Ляхов Евгений Григорьевич,

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
вице-президент Российской Ассоциации
международного права, профессор кафедры
конституционного и международного права
Российской таможенной академии; профессор
кафедры прав человека и международного
права Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя, 117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12;
Дипломатическая академия МИД России,
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1,
email: viktorya.rizhak@yandex.ru

Ляхов Денис Евгеньевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Российской таможенной академии
140015, Московская область, г. Люберцы,
Комсомольский проспект, д. 4,
email: d6897@mail.ru

Рыжак Виктория Андреевна,

адъюнкт факультета подготовки научно-
педагогических и научных кадров кафедры
прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени
В. Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика
Волгина, д. 12, email: viktorya.rizhak@yandex.ru

Тарасова Светлана Сергеевна

аспирант кафедры конституционного и
международного права
Российской Таможенной академии,
прокурор отдела государственных
обвинителей уголовно-судебного управления
прокуратуры города Москвы,
121087, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 11/5,
email: slana8212@gmail.ru

Lyakhov, Yevgeny G.,

Honoured Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor, Vice-President of the
Russian Association of International Law; Professor,
Department of Constitutional and International
Law of the Russian Customs Academy; Professor,
Department of Human Rights and International
Law, Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', 12
Akademika Volgina Str., Moscow, 117997, Russian
Federation; Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs (MFA) of Russia, 53/2, Building
1, Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russian
Federation, email: viktorya.rizhak@yandex.ru

Lyakhov, Denis Ye.,

PhD in Law, Associate Professor
at the Department of Criminal Law,
Russian Customs Academy,
4 Komsomolskiy Prospect, Lyubertsy,
Moscow Region, 140015, Russian Federation,
email: d6897@mail.ru

Ryzhak, Victoria A.,

Adjunct, Faculty of Training of Scientific and
Pedagogical Staff, Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V. Ya. Kikot', 12 Akademika Volgina Str.,
Moscow, 117997, Russian Federation,
email: viktorya.rizhak@yandex.ru

Tarasova, Svetlana S.,

PhD-Student, Department of Constitutional
and International Law, Russian Customs
Academy; Public Prosecutor, Department
of Public Prosecutors, Criminal-Judicial
Administration, Procurator's Office of the City of
Moscow, 11/5 Novozavodskaya Str.,
Moscow, 121087, Russian Federation,
email: slana8212@gmail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются методологические, исторические документальные и доктринальные позиции по актуальным вопросам сущности и форм нормативных и нормативно-правовых основ субъектов и систем, противодействующих транснациональным преступлениям – актам международного терроризма – угрозам Мировому сообществу в сложных условиях поляризации позиций по этим проблемам, с одной стороны, США и НАТО, с другой, РФ, КНР, ШОС и других сторонников обеспечения международной безопасности, на основе принципов и норм современного международного права и положений Устава ООН.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международный мир; безопасность и сотрудничество; нормативные и нормативно-правовые основы; субъекты и системы обеспечения безопасности; терроризм и международный терроризм; профилактика и предупреждение криминальных угроз безопасности государству и Мировому сообществу; конвенционные основы ФАТФ.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ляхов, Е. Г. К проблеме становления нормативно-правовых основ профилактики и борьбы с актами международного терроризма – угрозами мировому сообществу [Текст] / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, В. А. Рыжак, С. С. Тарасова // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 90–96. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12.

Влияющий на политическую, культурную, духовную, социальную и экономическую ситуацию в мире терроризм стал одной из самых актуальных проблем XXI века. Противоречия, приводящие к террористическим актам, нарастают с течением времени и характерны не только для одного региона, одного государства. Различные государства и объединенные группы государств, преступные сообщества пытаются использовать его для решения политических и экономических проблем. Яркий пример – совершенный международный террористический акт – впервые в истории диверсия против крупных подводных газопроводов в Балтийском море в сентябре 2022 года.

Терроризм – явление не только недавнего прошлого и настоящего, оно имеет глубокие исторические корни. Научное изучение религиозных воззрений и политики в истории человечества имеет большое значение для понимания сущности современных террористических актов. Это помогает выявить современные политические и социальные основы терроризма.

ABSTRACT. The article highlights methodological, historical documentary, and doctrinal positions on the relevant and topical issues of the essence and forms of normative and legal frameworks of subjects and systems that counteract transnational crimes – acts of international terrorism – threats to the world community under the difficult conditions of polarization of positions on these problems, on the one hand, of the United States and NATO, and on the other hand, the Russian Federation, China, the SCO and other supporters of ensuring the international security based on the principles and norms of modern international law and the provisions of the United Nations Charter.

KEYWORDS: international peace; security and cooperation; regulatory and legal framework; subjects and systems of security; terrorism and international terrorism; prevention and warning of criminal threats to the security of the state and the world community; FATF Convention Framework.

FOR CITATION:

*Lyakhov, Ye. G. To the Problem of the Formation of the Regulatory and Legal Foundations for the Prevention and Combating the Acts of International Terrorism – Threats to the World Community [Text] / Ye. G. Lyakhov, D. Ye. Lyakhov, V. A. Ryzhak, S. S. Tarasova. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU.* – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 90–96 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-12.*

Терроризм использует все объекты для достижения своих преступных целей, в том числе для уничтожения самого дорогого в мире – жизни, здоровья и повседневной деятельности человека в мировом социуме.

Терроризм и международный терроризм – древнейшие и современные деяния транснационального характера и сверхопасности для основных современных объектов безопасности – Личности, национального общества, государства, Мирового сообщества, для национальных и международных отношений, опирающихся на морально-нравственные, религиозные, экономические, политические, корпоративные, правовые и международно-правовые начала – принципы и нормы [6; 7].

Терроризм и международный терроризм, как и иные формы организованной преступности национального и международного масштаба, не только противоправные *уголовные деяния* социальной жизни, но и преступные *явления* политико-экономической жизни и сферы обеспечения безопасности, требуют системного

противодействия [3; 4; 5]: 1) профилактических мер (определения и обеспечения мер воздействия на причины и условия, порождающие эту преступность), мер *предупреждения* конкретных террористических деяний, например выявления и пресечения форм и способов финансирования таковых; 2) собственно борьбы с совершившимися (осуществленными) террористическими актами: пресечение, процессуальная работа с субъектами преступления, привлечение к юридической ответственности, организация специальных реабилитационных систем; 3) минимизации и ликвидации последствий террористических атак и существования терроризма как явления национальной и международной жизни.

Специфика этих противоправных деяний, зачастую совершающихся наряду с иными транснациональными преступлениями: наркобизнесом, незаконной торговлей оружием и др., – весьма велика и в связи с тем, что они нередко являются составляющей международных преступлений государства: внешней агрессии, информационных и гибридных войн, политики устрашения. Подчеркнем, что каждое из трех вышеназванных основных составляющих-направлений противодействия терроризму и международному терроризму осуществляется на своей нормативной и нормативно-правовой основе в своих формах и способах, но когда эти транснациональные деяния становятся угрозой международной безопасности – элементам Мирового сообщества или существованию Человечества и Планеты Земля (с соответствующей угрозой Разуму и Вселенной), то международная теория и практика пошла по пути проведения контртеррористических операций и специальных военных операций в полном соответствии с нормами и принципами современного международного права: контртеррористическая операция ВКС РФ в САР (по договору РФ с Правительством Сирийской Арабской Республики – с 2015 по 2019 г.), контртеррористическая операция ОДКБ в Казахстане (2021–2022 гг.), 24 февраля 2022 г. – специальная военная операция правоохранительных и вооруженных сил ДНР и ЛНР при поддержке спецподразделений и Министерства обороны РФ на Украине на основе ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций. В ходе такого рода операций осуществляются

все три вышеназванные направления противодействия терроризму и международному терроризму.

Теоретико-практическая формула обеспечения безопасности личности, национального (внутригосударственного) общества, государства и Мирового сообщества – объектов безопасности – является основой для разработки стратегического и тактического формирования и действия субъектов и систем, обеспечивающих защиту от угроз безопасности и сотрудничеству во всех важнейших сферах всех элементов Мирового сообщества [8].

Что касается противодействия транснациональной преступности как угрозам безопасности, в первую очередь – самым коварным из них – актам терроризма и международного терроризма, то подчеркнем, что субъекты и системы противодействия им должны быть иного качества и компетенции, нежели действующие в борьбе, например, с общеуголовными деяниями транснационального характера – контрабандой и фальшивомонетничеством, несистемным наркобизнесом и др.

Дополнительные требования к нормативно-правовым основам формирования и деятельности субъектов и систем обеспечения безопасности и профессионально-личностным качеством их – знать, понимать и использовать *все* элементы национальных и международных правовых систем, и систем права, все 6 групп социальных норм и, находящихся в связи с ними, природно-технических закономерностей. Иными словами – продемонстрировать высочайшее профессиональное правосознание, правоспособность и дееспособность.

Угрозы функционированию субъектов и систем международно-правового противодействия транснациональным преступлениям можно разделить на две группы: 1) манипулятивные крупномасштабные воздействия на групповое и массовое сознание населения государства, являющегося в начальном и конкретном плане жертвами такого рода угроз, на сознание народов и наций; 2) манипулятивные воздействия на индивида, на его психофизическое общее, гражданское и профессиональное правосознание, когда он выступает как субъект – участник соответствующих правоотношений или фактически действует как субъект национально-правового, международно-пра-

вового противодействия транснациональной преступности [9].

Такого рода угрозы – античеловечная и преступная деятельность идеологов, организаторов и исполнителей террористических актов – транснациональных преступлений, – особенно опасны для субъектов и акторов законного (правомерного) противодействия преступности и повышают степень их опасности не только для общества и личности, но и для государств и Мирового сообщества. И связано это со многими тенденциями (трендами) изображения форм и способов совершения и преподнесения мировой общественности истинных целей террористических атак как демократических и как единственно правильных: 1) с изменением геополитической обстановки вследствие фундаментальных перемен в различных регионах мира; с формированием преступными способами новых национальных образований – бомбардировки в 1999 г. США и НАТО и раздел Социалистической Федеративной республики Югославии (СФРЮ), с масштабным целевым содействием США и объединенного Запада развалу СССР, а ныне с террористической активностью на Северном и Южном Кавказе, с объявлением войны РФ и всему русскому миру через санкции и перманентное довооружение неонацистского режима Украины, с попытками США и НАТО провести «цветные» революции в других независимых государствах – бывших республиках СССР – Белоруссии, Казахстане в 20-е годы XXI века, «революции» – государственные перевороты в различных регионах мира (Ближний и Средний Восток, Северная Африка); 2) со всемирным, зачастую преступным, противодействием на всех континентах Земли становлению государственности на основе принципов демократии, законности, справедливости, человечности, информационной открытости; 3) и, особенно, с изоцированной информационной экспансией, главным образом, фейковой (целенаправленная, «правовая», системная ложь) со стороны определенных стран (в первую очередь США и стран Европейского Союза).

Эти факторы должны учитываться и учитываются при организации противодействия терроризму и международному как транснациональной преступности, как угрозе Мировому сообществу и каждому его элементу, а на-

циональные и международные нормативные и нормативно-правовые основы, в необходимых случаях и природно-технические законы, должны обеспечивать эффективность всех направлений такого противодействия.

К числу конкретных способов шантажа и давления на субъекты и системы противодействия терроризму следует отнести: колоссальное, практически неубираемое, неустраняемое вмешательство и возможность вмешательства спецслужб и равно активнее последних – организованных преступных групп во все области жизни и деятельности конкретных лиц, в первую очередь стоящих у власти, владеющих собственностью, капиталом, так называемых олигархов и политических, общественных и религиозных лидеров [9].

Рассматривая проблему информационно-психологического воздействия на субъекты и системы международно-правового противодействия транснациональной преступности в целом и на лиц, решающих сложнейшие задачи в этой области, определимся с центральными задачами противодействия терроризму и международному терроризму [9]: как профилировать и предупреждать деятельность террористов и, в первую очередь, предотвращать появление новых поколений террористов; как предупреждать их атаки, какие справедливые, законные и эффективные средства и методы применять, включая возможности национального и международного уголовного правосудия; как восстанавливать действенность и авторитет государственных структур, целостность национальных обществ, а в некоторых случаях целых регионов Мирового сообщества, страдающих от политики и практики терроризма отдельных государств и военных блоков, типа НАТО, и от террористических атак. Без учета возможностей, знания методов и средств информационно-психологического воздействия самих террористических атак и имиджа преступников, а также политики (национальной и международной) государства и современного состояния общества – решить эти задачи невозможно.

Мы признали существование поколений террористов и терпимо относящихся к терроризму государств и обществ, изуродованных и террористическими атаками, и некоторыми методами антитеррористической борьбы с тер-

роризмом, например США во Афганистане в первые два десятилетия XXI века, и главное – это появление ощущения пребывания всех и каждого в небезопасном обществе – и простых людей, и государственных деятелей, и самих террористов. Поэтому любому и каждому надо определяться прежде всего относительно себя и терпеливо и терпимо жить, действовать как Личность – интеллектуальный разум, воля, честь [1, с. 5].

Особое положение занимают конкретные индивиды (физические лица), противодействующие терроризму. Ныне это и глава государства, глава и члены правительства, и государственные деятели, и сотрудники правоохранительных органов и спецподразделений, и рядовые граждане – так определено Законом РФ о противодействии терроризму (2006), самой сутью терроризма как преступления, преступного явления, самим состоянием национальных обществ, спецификой методов и средств антитеррористической борьбы [11].

Само явление терроризма столь же многогранно, как и вопрос противодействия и ликвидации возможностей терроризма. Наиболее сложная часть этой проблемы состоит в том, что терроризм является как политическим явлением, так и явлением общественной жизни. Именно это качество затрудняет борьбу с терроризмом. Поэтому не случайно нет общего знаменателя в оценке действий разных государств и их национальных обществ в ответ на террористические акты.

В связи с существованием террористической угрозы для всех людей, включая уполномоченных субъектов и системы борьбы с терроризмом, стало иным понимание информационно-психологической опасности. Руководители и сотрудники особенно институциональных антитеррористических систем находятся под информационно-психологическим воздействием террористов, террористических организаций, целых государств, проводящих агрессивную политику. Это не обошло стороной и руководителей, сотрудников следственных подразделений в разных уголках мира. Так, глава Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А. И. Бастрыкин в связи с террористическим актом 27 ноября 2009 г., совершенным против «Невского экспресса», заявил, что второй взрыв, почти через сутки, был

направлен против следственной группы, проводившей расследование этого террористического акта [12].

Объектом-предметом информационно-психологического воздействия являются и законодатели, разрабатывающие антитеррористическое право, и ученые, изучающие соответствующие проблемы.

Необходимо нормативно-правовое (законодательное и международно-договорное) и институциональное обеспечение информационно-психологической и физической безопасности субъектов антитеррористической деятельности.

Рассмотрим, что в данном ключе осуществлено на международно-правовом и национальном правовом уровнях.

В широком общецивилизационном плане достаточной основой для нормальной и безопасной деятельности субъектов и акторов международно-правового противодействия транснациональной преступности, а также лиц, действующих от их имени, особенно в части, определяющей личные права и свободы человека и гражданина (подданного), является их национально-правовой и международно-правовой статус.

Особо интересны для данной темы исследования привилегии и иммунитетов лиц, пользующихся международной защитой (именно как таковые, предоставляемые для специальных субъектов противодействия транснациональным преступлениям). Они определены в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973). Нападение на лиц, пользующихся международной защитой, – преступление против мира и безопасности человечества, как предусмотрено и ст. 360 УК РФ.

Лицом, пользующимся международной защитой, согласно ст. 1 названной Конвенции, признаются: глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства; глава правительства, министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи; любой представитель или должностное лицо го-

сударства или любое должностное лицо; иной агент международной организации, а также проживающие с ним члены его семьи во время нахождения их в иностранном государстве [2].

Выше мы пишем об угрозах следственным органам, проводящим расследование конкретных преступлений. В связи с этим вновь обратимся к заявлению А. И. Бастрыкина, который отметил, что Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации выступал с инициативой законодательного наделения ведомства правом оперативно-розыскной деятельности [12]. Такая функция необходима Следственному комитету не для оперативного сопровождения уголовных дел, чем в соответствии с действующим законодательством занимаются оперативные подразделения органов МВД и ФСБ России, а исключительно для обеспечения безопасности сотрудников Следственного комитета.

Правовые и организационно-технические меры борьбы с угрозами субъектам противодействия транснациональной преступности ведут к созданию и постоянному совершенствованию правовых основ деятельности служб безопасности и федеральной службы охраны (ФСО) РФ, частных служб безопасности, а также служб внутренней безопасности посольств и делегаций, участвующих в международных конференциях [9].

Федеральная служба охраны РФ обеспечивает безопасность объектов государственной охраны. Согласно Федеральному закону о государственной охране (1996) к объектам государственной охраны относятся: Президент Российской Федерации; определенные данным Федеральным законом лица, замещающие государственные должности Российской Федерации; федеральные государственные служащие, подлежащие государственной охране в соответствии с указанным Федеральным законом; главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации [10].

При проведении международных конференций и переговоров по поводу заключения договоров о борьбе с транснациональной преступностью безопасность участников данных конференций и участников данных переговоров обеспечивается временными службами

безопасности, которые, как и службы безопасности посольств, особое внимание уделяют обеспечению информационно-психологической безопасности участников конференций и участников переговоров [9].

И, наконец, пожалуй, самые сложные проблемы обеспечения эффективности нормативных и нормативно-правовых основ в обеспечении общей безопасности, включая информационно-психологическую, деятельности учредителей, руководителей и сотрудников ФАТФ и подобных этой национально-международной специальной организации региональных органов, основной задачей которых является противодействие отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения [13], но эти структуры заслуживают отдельного исследования.

Литература

1. Казьмин, А. Теория интеллекта. Как выбрать президента [Текст] / А. Казьмин. – Москва : «СиДиПресс», 2001.
2. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 года (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 31.05.2022).
3. Ляхов, Е. Г. Ответственность государств за международный терроризм [Текст] / Е. Г. Ляхов // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1971. – С. 149–164.
4. Ляхов, Е. Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом [Текст] / Е. Г. Ляхов. – Москва : Международные отношения, 1979. – 168 с.
5. Ляхов, Е. Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль [Текст] : монография / Е. Г. Ляхов, А. В. Попов. – Москва ; Ростов-на-Дону, 1999. – 437 с.
6. Ляхов, Е. Г. Транснациональная преступность в глобализирующемся мире [Текст] / Е. Г. Ляхов, М. М. Алексеева // Публичное и частное право. – 2011. – IV (XII). – С. 32–35.
7. Ляхов, Е. Г. Понятие и место транснациональной преступности среди международных и национальных преступлений [Текст] / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов // Публичное и частное право. – 2011. – III (XI). – С. 35–45.
8. Ляхов, Е. Г. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения

в XXI веке [Текст] : монография / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, А. А. Алимов. – Челябинск, 2015. – 302 с.

9. Ляхов, Е. Г. Информационно-психологические угрозы субъектам международного противодействия преступности: проблема контроля [Текст] / Е. Г. Ляхов, В. О. Бояринова // Публичное и частное право. – 2011. – № 4(12). – С. 120–127.

10. О государственной охране [Текст] : федеральный закон от 27.05.1996 №57-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.05.1996. – № 22. – Ст. 2594.

11. О противодействии терроризму [Текст] : федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 06.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.

12. Российская газета. – 2009. – 2 дек.

13. Mandate Declaration of the Ministers of the Financial Action Task Force [Text]. – 12 April 2019. – Washington, DC. – 15 p.

References

1. Kazmin, A. Theory of intelligence. How to choose a president [Text] / A. Kazmin. – Moscow : SiDiPress, 2001 [in Russian].

2. Convention on the Prevention and Punishment of Crimes against Internationally Protected Persons, including Diplomatic Agents. Adopted by resolution 3166 (XXVIII-th) of the UN General Assembly on December 14, 1973 (New York, December 14, 1973) [Electronic resource] // UN official website. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (date of application: 31.05.2022) [in Russian].

3. Lyakhov, E. G. Responsibility of States for international terrorism [Text] / E. G. Lyakhov // Legal responsibility in Soviet society. Proceedings of the Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – Volgograd, 1971. – P. 149–164 [in Russian].

4. Lyakhov, E. G. Problems of cooperation of states in the fight against international terrorism [Text] / E. G. Lyakhov. – Moscow : International Relations, 1979. – 168 p. [in Russian].

5. Lyakhov, E. G. Terrorism: national, regional and international control [Text] : monograph / E. G. Lyakhov, A.V. Popov. – Moscow ; Rostov-on-Don, 1999. – 437 p. [in Russian].

6. Lyakhov, E. G. Transnational crime in a globalizing world [Text] / E. G. Lyakhov, M. M. Alekseeva // Public and private law. – 2011. – IV (XII). – P. 32–35 [in Russian].

7. Lyakhov, E. G. The concept and place of transnational crime among international and national crimes [Text] / E. G. Lyakhov, D. E. Lyakhov // Public and private law. – 2011. – III (XI). – P. 35–45 [in Russian].

8. Lyakhov, E. G. Security of the state and the World community: a theoretical and legal formula for ensuring in the XXI century [Text] : monograph / E. G. Lyakhov, D. E. Lyakhov, A. A. Alimov. – Chelyabinsk, 2015. – 302 p. [in Russian].

9. Lyakhov, E. G. Informational and psychological threats to the subjects of international counteraction to crime: the problem of control [Text] / E. G. Lyakhov, V. O. Boyarinova // Public and private law. – 2011. – № 4(12). – P. 120–127 [in Russian].

10. On State protection [Text] : Federal Law dated 27.05.1996 No. 57-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 27.05.1996. – No. 22. – Article 2594.11 [in Russian].

11. On countering terrorism [Text] : Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ (latest edition) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 06.03.2006. – No. 11. – St. 1146.

12. Rossiyskaya Gazeta. – 2009. – 2 Dec. [in Russian].

13. Declaration on the ministerial mandate of the Financial Action Task Force [Text]. – April 12, 2019. – Washington, DC. – 15 p. [in English].

Поступила в редакцию 30.09.2022

Received September 30, 2022